А.Н. Подушкин
Е.М. Асадчева
А.В. Кесман

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.182.193

Александр Николаевич Подушкин[1], p_a_n_alex@mail.ru,
Екатерина Михайловна Асадчева[1], asadcheva02@bk.ru,
Ангелина Владимировна Кесман[1], angelinakesman246@gmail.com
[1] Центр археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета, г. Шымкент, Казахстан

Археологические работы на городище Ушбастобе в урочище Угам (по материалам 2022 года)

Статья посвящена исследованию городища Ушбастобе в полевом сезоне 2022 года. Памятник расположен в долине реки Угам (Южный Казахстан). В ходе изучения были выявлены строительные конструкции, возведенные из массивного камня, получен новый комплекс артефактов, включающий большое количество керамических изделий, орудий труда из камня, изделий из кости и железа. Комплекс находок близок по своему историко-культурному наполнению материалам каратобинского этапа арысской культуры Южного Казахстана (I в. до н.э. – IV в. н. э.). В этнокультурном аспекте памятник связан с государством Кангюй, которое располагалось на территории Южного Казахстана в первые века до н.э. – первые века нашей эры.

Ключевые слова: городище, археологический комплекс, государство Кангюй, керамика

Александр Николаевич Подушкин[1],
Екатерина Михайловна Асадчева[1],
Ангелина Владимировна Кесман[1]
[1]Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университетінің Археология орталығы, Шымкент қ., Қазақстан

Өгам шатқалындағы Үшбастөбе қаласындағы археологиялық жұмыстар (2022 жылғы материалдар негізінде)

Мақала 2022 жылғы далалық маусымдағы Үшбастөбе қаласында жүргізілген зерттеуге арналған. Ескерткіш Өгам өзені (Оңтүстік Қазақстан) жазығында орналасқан. Зерттеу барысында ірі тастардан тұрғызылған құрылыс құрылымы анықталды, көп мөлшерде керамика бұйымдар, тастан жасалған еңбек құралдары, сүйектен және темірден жасалған бұйымдардан құралған артефактілердің жаңа кешені табылды. Табылымдар кешені тарихи-мәдени толықтырулары бойынша Оңтүстік Қазақстанның (б.д. I ғ.-нан IV ғ. дейін) арыс мәдениетінің қаратөбе кезеңі материалдарына жақын. Этномәдени тұрғыдан қарағанда ескерткіш Оңтүстік Қазақстан жерінде б.д.д. I ғасыр мен б.д. I ғасырында таралған Қаңлы мемлекетімен байланысты.

Түйін сөздер: қала, археологиялық кешен, Қаңлы мемлекеті, керамика

© 2023 г. Подушкин А.Н., Асадчева Е.М., Кесман А.В.

Alexander Podushkin[1],
Ekaterina Asadcheva[1],
Angelina Kesman[1]
[1]Center of Archaeology of the South Kazakhstan
State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan

Archaeological work on the Ushbastobe settlement in the Ugam tract (based on the materials of 2022)

The article is devoted to the results of an archaeological study of the 2022 field season of the Ushbastobe settlement, which is located in the mountainous closed valley of the Ugam River (Southern Kazakhstan). During the excavations of the monument, solid walls made of stone were uncovered, a new archaeological complex, interesting in the context of content, was obtained, including a mass of ceramic products, stone tools, artifacts made of bone, iron, similar in its historical and cultural content to the materials of the Karatobe stage of the Arys culture of Southern Kazakhstan (1st century BC – 4th century AD). In the ethno–cultural aspect, the monument is associated with the Kangju state, which was located on the territory of Southern Kazakhstan in the first centuries before and the first centuries of our era.

Keywords: settlement, archaeological complex, Kangju state, ceramics

Центр археологии Южно-Казахстанского государственного педагогического университета в 2022 году продолжил исследования городища Ушбастобе I – IV вв. в Угамском урочище. В географическом контексте урочище расположено в крайней юго-восточной части Туркестанской области, включает долину реки Угам, склоны Каржантау и Угамского хребтов. В ландшафтном плане это среднегорный и высокогорный рельефы, сочетающиеся с долиной реки Угам в среднем её течении, где зафиксированы надпойменные лёссовые террасы и равнинный ландшафт площадью около 50 кв. км. Указанная долина и часть реки Угам ограничены на севере каньоном Кокбель, на юге каньоном Темирши, что подчёркивает определённый замкнутый характер всей Угамской долины.

Городище расположено в 1,4 км к востоку от села Кызылтал (другое название населенного пункта – аул Угам). Памятник находится на левой крутой высокой надпойменной террасе р. Угам, вблизи северного каньона Кокбель. Типологически относится к укреплённым городищам на надпойменной террасе, с хорошо развитой системой фортификации, в которой решающую роль играют естественные факторы (крутизна склонов практически со всех сторон, за исключением одной, связывающей памятник с надпойменной террасой) (рис. 1, *1*).

Представляет собой двухчастной неправильной квадратно-прямоугольной планировки холм-тобе, параметры которого: главный (центральный) холм-цитадель в основании 20×45×22×45 м; верхняя площадка 15×30×30×15 м; площадка – в основании 25×20×15×20 м, при высоте от уровня надпойменной террасы 5,5 – 7 м.

Объект почти правильно ориентирован по оси с северо-востока на юго-запад, он обладает мощной фортификацией: так, с севера, северо-востока и юга он имеет крутые склоны-обрывы левой надпойменной террасы реки Угам, с запада – аналогичный обрывистый склон безымянного сая, с юго-востока – ров шириной порядка 10–15 м; только с северо-запада Ушбастобе связывает узкий перешеек с надпойменной террасой (рис. 1, *1*).

Верхний лёссовый слой памятника сильно задернован, однако как на цитадели, так и на площадке-рабаде удалось обнаружить несколько фрагментов керамики от крупных сосудов типа хумчи (части боковин, венчики и донца). По характерному декору и профилировке венчиков, предварительно этот материал датируется в пределах III – IV вв., и связан с арысской культурой Южного Казахстана и государством Кангюй.

В 2022 году к первоначальному раскопу, заложенному в 2014 году на нижней (второй) площадке цитадели Ушбастобе, с южной стороны, вплотную был прирезан новый раскоп размерами 8,5×8 м с ориентацией бровок по сторонам света (рис. 2, *1*). В силу непредвиденных обстоятельств полноценно открыть и исследовать археологически в полевом сезоне 2022 года стало возможным только южную половину раскопа, порядка 32 кв. м. По ходу стационарных работ здесь был удалён достаточно значительный,

Рис. 1. Планиграфия городища Ушбастобе:
1 – городище Ушбастобе, вид сверху; 2 – раскоп 2022 года, вид сверху

1-сур. Үшбастөбе қаласының планиграфиясы: 1 – Үшбастөбе қаласы, жоғарыдан қараған көрініс;
2 – 2022 жылғы қазба, жоғарыдан қараған көрініс

Fig. 1. Planography of the settlement of Ushbastobe: 1 – the settlement of Ushbastobe, top view;
2 – excavation trench in 2022, top view

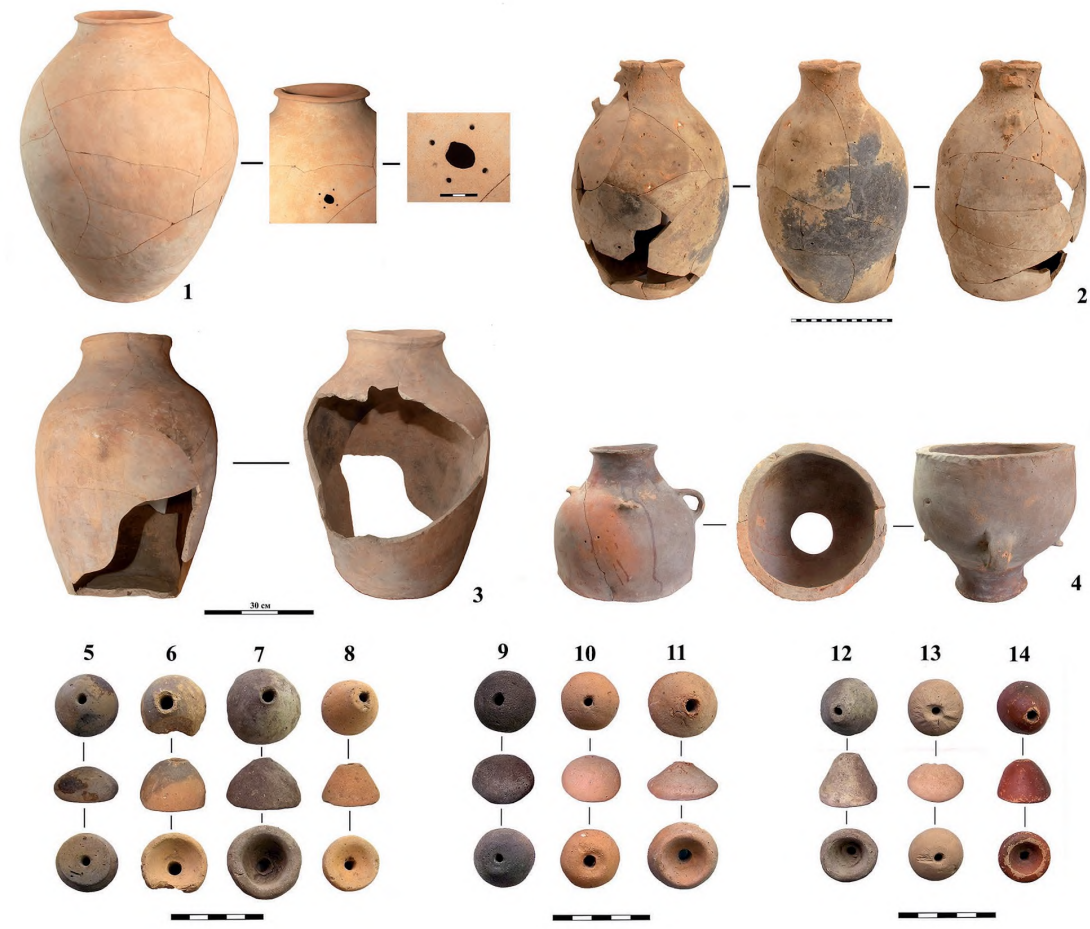

Рис. 2. Керамический комплекс городища Ушбастобе:
1–3 – хозяйственно бытовая керамика (хумы, водоносные кувшины);
4 – хозяйственно бытовая керамика («воронка»); 5–14 – керамические пряслица

2-сур. Үшбастөбе қаласындағы керамикалық кешен:
1–3 – шаруашылық тұрмыстық керамика (хумдар, су таситын құмыралар);
4 – шаруашылық тұрмыстық керамика («құйғыш»); 5–14 – керамика ұршық бас

Fig. 2. Ceramic complex of the Ushbastobe urban site:
1–3 – household ceramics (hums, water-bearing jugs); 4 – household ceramics («funnel»);
5–14 – ceramic spindle whorl

порядка 0,5 м дерновый слой и слой, стерильный в плане обнаружения артефактов. Затем, при последующем углублении раскопа в северной его части (рис. 1, *2*), по всей его площади, на уровне основного древнего строительного горизонта на глубине 0,8–1 м от поверхности, был вскрыты следующие строительные конструкции: – у северной бровки, по всей длине, обнаружена часть масштабной стены, сложенной из крупных и средних по размерам речных камней-валунов в два параллельных ряда в четыре уровня по высоте; толщина стены 0,9–1,1 м, открытая длина стены 8 м, сохранившаяся высота от уровня древнего пола 0,7–0,8 м. Каменная кладка осуществлялась на глиняном растворе, с большими включениями растительности, шамота и даже достаточно больших по размерам фрагментов керамики от посуды в основном столового назначения (части венчиков с ручками, боковины сосудов, на которых иногда фиксируются тамго-образные знаки (рис. 3, *7*; 7, *1–3*). В юго-западном углу раскопа указанная стена имела два угловых соединения из менее широких стен, возведенной из камня аналогичной кладкой, которые расходились от стены крестообразно (рис. 1, *2*).

К северу от стены, по всей открытой площади раскопа, фиксируется сплошной завал из большой массы разбитой керамики, каменных орудий труда,

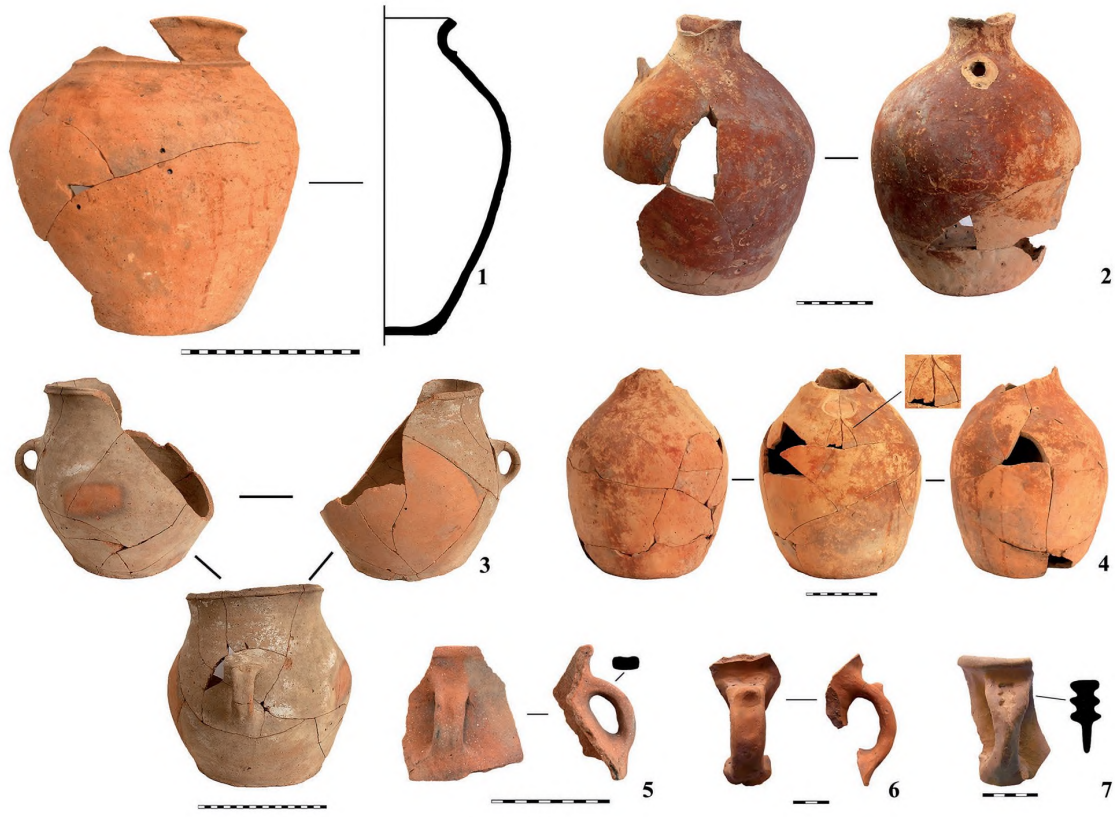

Рис. 3. Столовая керамика городища Ушбастобе:
1 и 3 – столовая керамика (горшки); 2 и 4 – кувшины; 5–7 – налепы на ручках, знаки

3-сур. Үшбастөбе қаласының асүй керамикасы: 1 және 3 – асүй керамикасы (қыш құмыралар);
2 және 4 – құмыралар; 5–7 – тұтқалардағы жапсырмалар, белгілер

Fig. 3. Dining ceramics of the Ushbastobe urban site: 1 and 3 – table ceramics (pots);
2 and 4 – jugs; 5–7 – application on handles, signs

бытовых, ритуальных изделий из кости, поделок из железа, которые лежали в беспорядке, перекрывая друг друга (рис. 1, *2*). Обнаружены также изделия специального назначения из керамики (так называемые «воронки») и миниатюрные плошки со сгоревшей массой органического топлива внутри. Кроме всего, найден комплект артефактов, имеющий отношение к ткачеству: это особый костяной предмет (судя по фактуре – из слоновой кости) в виде овального «бублика», на округлой основной (функциональной) выпуклой оконечности которого по краю периметра фиксируются небольшие высверленные насквозь отверстия (всего около 15); небольшие фрагменты кожи (замши?) на этой поверхности говорят о том, что этот предмет мог находиться в кожаном мешочке (рис. 8, *1*). В раскопе этот артефакт найден с более чем десятью напряслами (пряслицами) различной формы и декора, которые «горкой» покрывали этот предмет (рис. 2, *5–14*).

Судя по всему, такая картина полной разрухи имеет прямое отношение к военной акции по отношению к древнему населению Ушбастобе, которое было ликвидировано, а его материальные ценности разграблены и уничтожены. Об этом в какой-то степени свидетельствует находка панцирной железной пластины от защитного доспеха (рис. 8, *6*).

После фиксации и разборки указанных завалов удалось определить количество и назначение артефактов, которое включает десятки находок. По окончании реконструктивных работ, общая археологического комплекса выглядит следующим образом.

Хозяйственно-бытовая керамика.

В площади раскопа оказались два полностью и частично восстановленных хума (рис. 2, *1, 3*). Хумы

по форме грушевидные, без выраженной горловины (рис. 2, *1*) или с обозначенной невысокой горловиной (рис. 2, *3*), они сделаны вручную из качественного теста, хорошо обожжены в больших керамических печах. Сосуды покрыты жёлтым, тёмно-коричневым, с красноватым оттенком, ангобом; на первом хуме фиксируется округлый проём, окаймлённый по окружности высверленными отверстиями, что свидетельствует о некой реставрации изделия (рис. 2, *1*).

Найдены также крупные водоносные кувшины, представляющие собой грушевидные сосуды ручной работы с невысокой горловиной (рис. 2, *2*) и хорошо выраженной горловиной (рис. 4, *1–2*), одной петлевидной ручкой и «примятым» сливом на комке венчика (изделия имеют следы древней реставрации). Водоносные кувшины покрыты ангобами коричневого (рис. 4, *3*), светло-коричневого цветов (рис. 4, *4*), поверх которых зачастую фиксируются ангобные потёки более тёмных оттенков; иногда венчик и часть горловины сосуда подчёркивался широкой полосой тёмного ангоба по окружности (рис. 4, *1*), встречены также рельефно-выпуклые «усообразные» валики, расположенные у верхнего основания вертикальной петлевидной ручки (рис. 4, *2*).

«Воронка» (предварительное определение функциональности такого изделия) представляет собой на одну четвёртую часть обрезанный по сырой глине по горизонтали снизу крупный столовый горшок шаровидной формы с высокой горловиной, имеющий на плечиках две вертикальные петлевидные ручки и два выпуклых налепа. Венчик и горловина изделия по круговому периметру украшены широкой полосой тёмно-коричневого, почти чёрного, ангоба; остальная поверхность артефакта покрыта более светлым коричневым ангобом, потёками такого же цвета, сквозь которые фиксируется основа красно-коричневого оттенка (рис. 2, *4*). Изделие носит следы древней реставрации, в раскопе оно найдено в развале керамики вблизи большого хума 1 (рис. 9). Судя по всему, такое керамическое изделие – это тривиальная воронка для пересыпания сыпучих масс (например, зерна) или заливки воды в крупные сосуды типа хумов (хумчи).

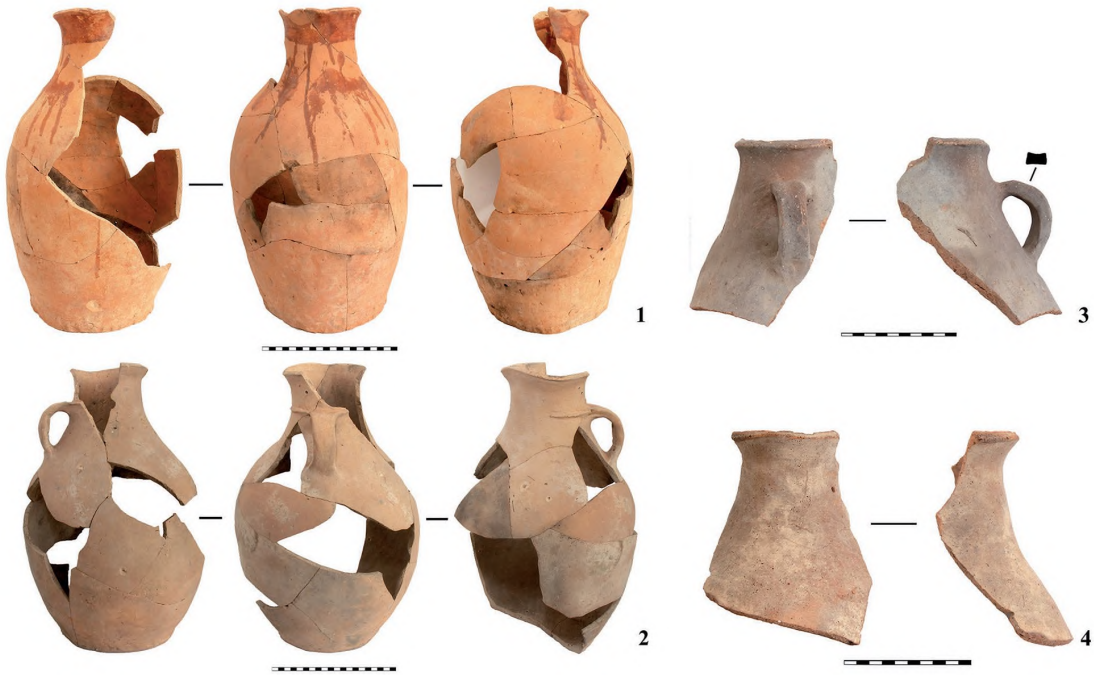

Рис. 4. Столовая керамика городища Ушбастобе: 1–4 – кувшины
4-сур. Үшбастөбе қаласының асүй керамикасы: 1–4 – құмыралар
Fig. 4. Dining ceramics of the Ushbastobe urban site: 1–4 – jugs

Как бытовые изделия, имеющее отношение к ткачеству, следует квалифицировать более двух десятков керамических напрясел (пряслиц) самой различной формы (в основном конические, с круговым врезом в нижней части). Напрясла сделаны вручную, они различных размеров по диаметру основания, украшены ангобами светло-коричневого, тёмно-коричневого, красно-вишнёвого и чёрного цветов (рис. 2, *5–14*).

Столовая керамика.

Обнаружен целый набор столовой посуды, в основном фрагментированной, часть которой воссоздаётся. Вся она выполнена из качественного теста вручную или на вращающейся подставке, хорошо обожжена в гончарных печах:

- грушевидные двуручные (рис. 3, *3*) и без ручек (рис. 3, *1*) горшки; сосуды покрыты коричневым, серо-коричневым ангобом (рис. 3: 5), поверх которого фиксируются ангобные потёки и округлые «глазки» с тёмной оконтуровкой по периметру. Иногда основание короткой горловины горшков подчёркнуто концентрическим рельефно-выпуклым валиком (некоторые горшки имеют следы древней реставрации (рис. 3, *1*);

- грушевидной формы кувшины с цилиндрическим носиком-сливом (и без такового) с короткой горловиной и одной вертикальной петлевидной ручкой, верхнее основание которой крепится к венчику (иногда ниже последнего). Столовые кувшины сделаны на вращающейся подставке из качественного теста, хорошо обожжены, они украшены ангобами коричневого, красно-коричневого и вишнёвого цветов; на некоторых сосудах отмечены тамгообразные знаки и налепы как на тулове, так и в верхней (и нижней) части ручек (рис. 3, *2, 6-7*);

- грушевидные кружки с выраженной горловиной и вертикальной петлевидной ручкой на тулове. Изделия сделаны вручную, из качественного теста, хорошо обожжены, они покрыты тёмно-серым, красно-коричневым ангобом (рис. 5, *1*). Фрагментарно обнаружены также ручки от столовых кружек с зооморфными налепами в верхней части (рис. 5, *2–3*);

Помимо вышеперечисленных приёмов декора столовой посуды, фиксируются также станковое концентрическое рифление (выполнено на быстро вращающемся гончарном круге (рис. 7, *4*), аналогичное прочерченное рифление (сделано на вращающейся подставке) (рис. 7, *4*), покрытие изделий красно-вишнёвым ангобом с последующим лощением (рис. 7, *5*).

Кухонная керамика.

Этот вид посуды городища Ушбастобе включает несколько групп изделий открытого обжига, которые сделаны вручную из грубого теста с большими примесями кварцита, дресвы, растительности. Вся кухонная керамика имеет сильно закопчённую внешнюю поверхность (результат интенсивного использования посуды на открытом огне), а часть сосудов имеют следы древней реставрации.

Рис. 5. Столовая и ритуальная керамика городища Ушбастобе:
1 – кружка; 2–3 – ручки с зооморфными налепами;
4 – миниатюрный сосуд на поддоне;
5 – плошка с обгоревшими остатками дерева

5-сур. Ушбастөбе қаласының асүй және ғұрыптық керамикасы:
1 – саптыаяқ; 2–3 – зооморфты жапсырмалары бар тұтқалар;
4 – тұғырдағы шағын ыдыс;
5 – күйдірілген ағаш қалдықтары бар жайпақ ыдыс

Fig. 5. Dining room and ritual ceramics of the Ushbastobe urban site:
1 – mug; 2–3 – handles with zoomorphic application;
4 – miniature vessel on a pallet; 5 – a bowl with burnt wood remains

К этому виду керамического комплекса относятся:

- крупные грушевидные с выраженной горловиной плоскодонные горшки-котлы с двумя горизонтальными петлевидными ручками на плечиках; такая посуда украшалась как рельефно-выпуклыми валиками (рис. 6, *4–6*), которые отмечены на тулове так и выпуклыми конусовидными налепами (рис. 6, *1–2*);

- сковороды-жаровни с короткими, почти прямыми стенками (рис. 7, *3*);

Ритуальная керамика:

- миниатюрные плошки классической формы с небольшой вертикальной петлевидной ручкой, крепящейся к венчику сосуда и возвышающейся над ним. Такая посуда сделана вручную, покрыта ангобом почти чёрного цвета (часть подобных изделий использовалась на открытом огне, о чём свидетельствуют останки органического топлива в виде углей (рис. 5, *5*);

- миниатюрные плошки без ручек на врезном поддоне; сосуды сделаны вручную, украшены тёмно-вишнёвым ангобом (рис. 5, *4*).

Изделия из железа.

На городище Ушбастобе в культурных слоях кангюйского времени обнаружены следующие артефакты из железа:

- втульчатое навершие на деревянный или костяной стиль в виде крюка с раздваивающимся окончанием; в начале втулки, изнутри, отмечен фиксатор-гвоздь (рис. 8, *3*). Функциональное назначение изделия не известно, но оно могло использоваться в качестве багра;

- два серповидной формы небольших окончания, очевидно, от какого-то режущего изделия типа ножа или даже серпа (рис. 8, *4–5*);

- панцирная пластина защитного доспеха прямоугольной формы и с четырьмя сквозными отверстиями для крепления на кожаную основу (рис. 8, *6*);

Каменные орудия труда из культурного слоя Ушбастобе представлены небольшим изделием прямоугольной формы из красноватого песчаника с фиксируемыми четырьмя рабочими поверхностями, которое могло выполнять роль тёрочника, лощила и лекала для подправки округлой формы керамических сосудов при их изготовлении (рис. 8, *1*). Найден также фрагмент каменного штырька-сурматаша из речного галечника с отверстием для подвешивания в утолщенной части (изделие, имеющее отношение к древнему косметическому прибору (рис. 8, *2*).

Изделия из кости и рога включают:

- костяной предмет (судя по фактуре – из слоновой кости) в виде овального «бублика», на округлой основной (функциональной) выпуклой оконечности которого по краю периметра фиксируются небольшие высверленные насквозь отверстия, всего их насчитывается около 15 (рис. 8, *7*);

Рис. 6. Кухонная керамика городища Ушбастобе:
1–3 – горшки и сковорода; 4–6 – варианты лепного декора кухонной посуды

6-сур. Үшбастөбе қаласындағы асүй керамикасы: 1–3 – қыш құмыралар мен табалар; 4–6 – асүй ыдыстарының жапсырма әшекей нұсқалары

Fig. 6. Kitchen ceramics of the Ushbastobe urban site: 1–3 – pots and a frying pan; 4–6 – samples of hand-made decoration of kitchen utensils

- игральные кости-асыки, в том числе – специально обработанные с отверстиями (рис. 8, *8*);

- обработанные костяные плоские пластины с функциональными сторонами (рис. 8, *9*);

- часть так называемого «шумека» в виде полой костяной трубочки (рис. 8, *12*);

- костяная проколка, «серповидное» изделие и рукоять из рога овцы (рис. 8, *13–15*);

Найдены также часть костяной иголки и зуб жеребёнка как амулет (рис. 8, *10–11*).

Отметим, что концентрация артефактов в культурном слое городища Ушбастобе на сравнительно

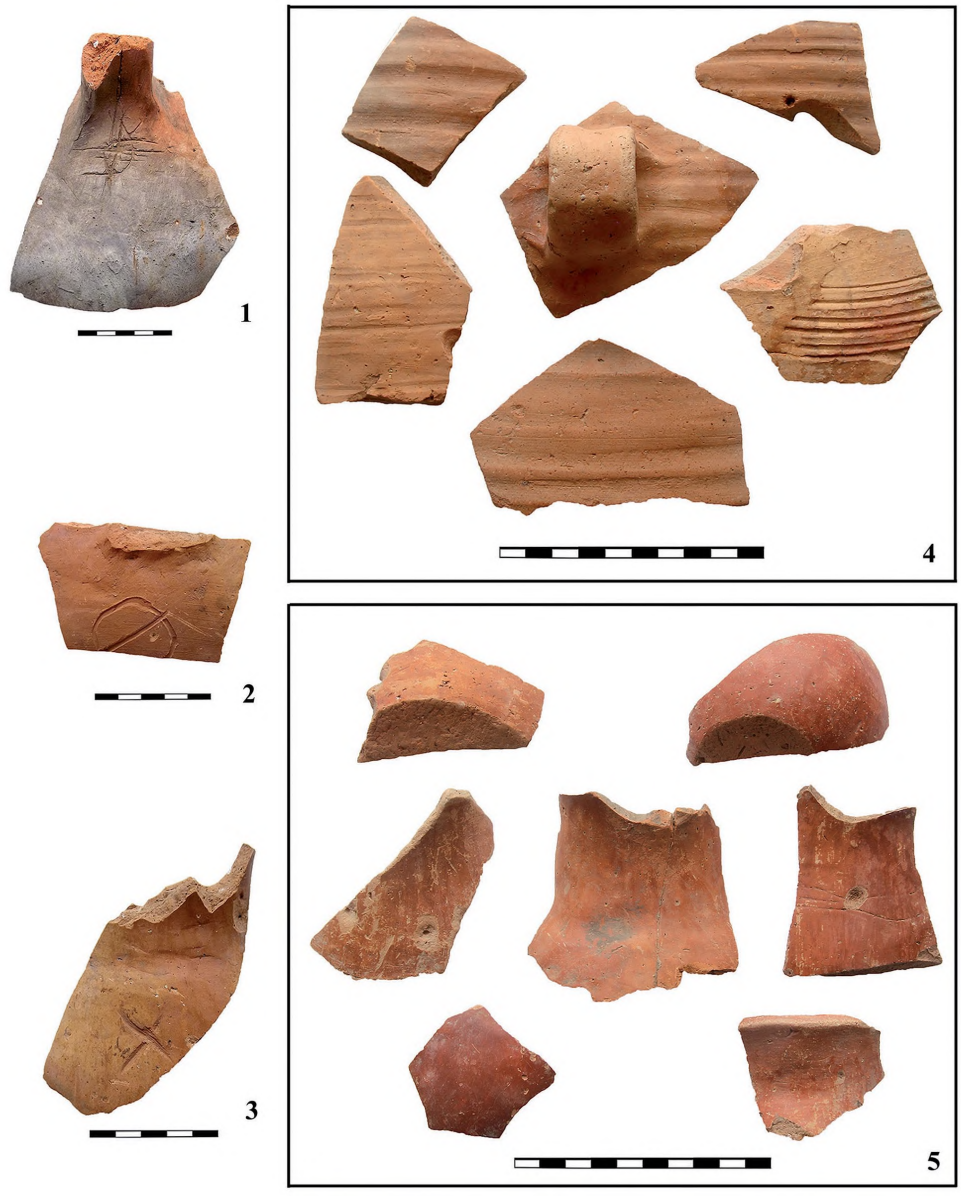

Рисунок 7. Знаки, варианты декора керамики городища Ушбастобе: 1–3 – знаки на керамике; 4 – прочерченный декор столовой посуды; 5 – покрытие красно-вишнёвым ангобом, лощение

7-сур. Үшбастөбе қаласындағы керамика әшекейінің белгілері, нұсқалары: 1–3 – керамикадағы белгілер; 4 – асүй ыдыстарына сызып салынған әшекей; 5 – қызыл-күрең ангобпен қапталған, жылтыратылған

Fig. 7. Signs, ceramic decoration samples of the Ushbastobe urban site: 1–3 – signs on ceramics; 4 – incised decor of tableware; 5 – red cherry angob coating, polishing

Рис. 8. Археологический комплекс городища Ушбастобе: 1–2 – изделия из камня;
3–6 – артефакты из железа; 7–15 – изделия и бытовые предметы из кости и рога

8-сур. Үшбастөбе қаласының археологиялық кешені: 1–2 – тастан жасалған бұйымдар;
3–6 – темірден жасалған жәдігерлер; 7–15 – сүйек пен мүйізден жасалған бұйымдар мен тұрмыстық заттар

Fig. 8. The archaeological complex of the Ushbastobe urban site: 1–2 – stone products;
3–6 – iron artifacts; 7–15 – bone and horn articles and household items

небольшой площади чрезвычайно высока. После проведения камеральных и реконструктивных работ удалось зафиксировать и воссоздать около 30 изделий из керамики, 15 костяных поделок и орудий труда, 2 орудия труда из камня, 4 изделия из железа (рис. 9).

Аналогии и хронологические выкладки.

Необходимо подчеркнуть, что почти вся керамическая посуда и изделия из керамики городища Ушбастобе с соответствующими приемами декора достаточно широко представлены материалах эталонных памятников арысской культуры Южного Казахстана I в. до – IV в. н. э. на ранних поселениях бассейна р. Арысь (каратобинский этап), которая фиксирует устойчивые системы традиций в материальной сфере государства Канцзюй [Подушкин 2000: 114–121].

В числе иных аналогий и хроно-индикаторов отметим следующие:

- костяной предмет в виде овального «бублика», на округлой основной (функциональной) выпуклой оконечности которого по краю периметра фиксируются небольшие высверленные насквозь отверстия. Прямая аналогия (вплоть до тождества) этому предмету имеется в материалах усадьбы Кайрагач (Юго-Западная Фергана, первая половина I тыс. н. э.; упоминание и описание изделия в тексте отсутствует) [Брыкина 1982: 193, табл. 41: 3–4];

- фрагмент штырька-сурьматаша с отверстием для подвешивания как составная часть косметического прибора. Подобный косметический прибор в виде каменного остроконечника-штырька сурьматаша (в сочетании с графитовой основой или бронзовым зеркалом) широко отмечен в памятниках Средней Азии и Казахстана в первых веках н. э. [Литвинский 1978: 127–132; Горбунова 1981: 178–180, рис. 37: 3]. Аналогичный косметический прибор обнаружен в некрополе городища Кок-Мардан [Нурмуханбетов 2011, 47: рис. 5];

- зооморфные налепы в верхней части ручек кувшинов и кружек. Аналогичные дериваты, стилизованно имитирующие головки или рога копытных животных (обычно это архар, горный баран), встречены в керамике кангюйско-сарматского времени в Средней Азии и Западной Фергане первых веков нашей эры [Литвинский 1973: 95–118, табл. 11: 8; табл. 44: 4, 12;

Рис. 9. Экспликация воссозданных артефактов, орудий труда, бытовых предметов из камня, металла и кости в раскопе 2022 года на цитадели городища Ушбастобе

9-сур. 2022 жылы жүргізілген қазба жұмыстары кезінде Үшбастөбе қаласының рабатынан табылған, қайта қалпына келтірілген артефактілердің, еңбек құралдарының, тастан, металдан және сүйектен жасалған тұрмыстық заттардың экспликациясы

Fig. 9. Explication of recreated artifacts, tools, household items made of stone, metal and bones in the excavation in 2022 at the citadel of the settlement of Ushbastobe

табл. 45: 1, 4, 23]. При этом подобные зооморфные проявления в виде головы (рогов) архара-барана связываются с глобальным культом «фарн», имевшим широкое распространение у ирано-язычных народов Средней Азии в древности, в том числе у кангюйцев и сарматов [Литвинский 1968, с. 75–95, табл. 1 и 2];

- железное втульчатое изделие в форме крюка с раздвоенным окончанием (багор или окончание вотивного жезла?). Предназначение этого артефакта неизвестно, но почти полные аналогии по варианту изготовления и форме встречены в материалах эпохи бронзы и более древнего времени, причём эти аналогии выполнены из бронзы. В.А. Новоженов трактует такие «втульчатые крюки» как инструмент для управление упряжными животными (в основном быками), тянущих колёсное транспортное средство (двуколки различных типов) [Новоженов 2014: 96–97, рис. 10];

- знаки на керамике городища Ушбастобе самой различной иконографии (прочерченные и оттиснутые по сырой глине, процарапанные, вылепленные) находят широкие аналогии в кангюйских памятниках Центральной Азии и Южного Казахстана первых веков до – первых веков нашей эры [Григорьев 1948: 53–55, табл. X: 79; табл. XIV; Подушкин 2018: 95, рис. 18].

Таким образом, опираясь на вышеприведённые факты, связанные с аналогиями и хроноиндикаторами, можно определить рамки археологического комплекса городища Ушбастобе, полученного в ходе раскопок полевого сезона 2022 года, в пределах I – IV вв., а в этнокультурном контексте данный археологический комплекс связывается с государством Кангюй.

ЛИТЕРАТУРА

Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. М.: Наука, 1982. 196 с.

Горбунова Н.Г. Древний ферганский косметический прибор // Культура и искусство Древнего Хорезма. М.: Наука, 1981. С. 178–183.

Григорьев Г.В. Келесская степь в археологическом отношении (к истории культуры древних саков) //Известия АН КазССР. Сер. археол. 1948. № 46, вып. 1. С. 47–78.

Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн (к историко-культурным связям племён южной России и Средней Азии). Душанбе: Дониш, 1968. 120 с. + 6 табл.

Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы // Могильники Западной Ферганы. Вып. IV. М., Наука, 1978. С. 1–179.

Новоженов В.А. К вопросу о происхождении А-образного типа двуколок Минусинской котловины // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 2 (58). С. 90–100.

Нурмуханбетов Б.Н. Некрополь городища Кок-Мардан // Вопросы археологии Казахстана. Вып. 3 / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы, 2011. С. 42–73.

Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана IV в. до н. э. – VI в. н. э. Туркестан, 2000. 203 с.

Подушкин А.Н. Тамго-образные знаки из катакомб арысской культуры Южного Казахстана III в. до – IV в. н.э. // Мир Большого Алтая. 2018. № 4 (1). С. 60 – 101.

REFERENCES

Brykina, G. A. 1982. *Yugo-Zapadnaya Fergana v pervoy polovine I tysyacheletiya nashey ery (Southwest Fergana in the first half of the 1st Millennium AD).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Gorbunova, N. G. 1981. In: Itina, M. A. et al. (eds.). *Kultura i iskusstvo Drevnego Khorezma (Culture and art of ancient Khorezm)*. Moscow: “Nauka” Publ., 178–183 (in Russian).

Grigoryev, G. V. 1948. In: *Izvestiya Akademii nauk Kazahskoy SSR (Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR),* 46 (1), 47–78 (in Russian).

Litvinskiy, B. A. 1968. *Kangyuysko-sarmatskiy farn (k istoriko-kulturnym svyazyam plemyon yuzhnoy Rossii i Sredney Azii) (Kangyu-sarmatian farn (on the historical and cultural relations of the tribes of Southern Russia and Central Asia))*. Dushanbe: “Donish” Publ. (in Russian).

Litvinskiy, B. A. 1978. In: *Mogilniki Zapadnoy Fergany (Burial grounds of Western Fergana).* Vol. 4. Moscow: “Nauka” Publ., 1–179 (in Russian).

Novozhenov, V. A. 2014. In: *Arheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology, and Anthropology of Eurasia)*, 2 (42), 90–100 (in Russian).

Nurmukhanbetov, B. N. 2011. In: Beisenov, A. Z. (ed.). *Voprosy arheologii Kazahstana (Issues of archaeology of Kazakhstan)*. Vol. 3. Almaty: Margulan Institute of Archaeology; “Begazy-Tasmola”, 42–73 (in Russian).

Podushkin, A. N. 2000. *Arysskaya kultura Yuzhnogo Kazakhstana IV v. do n. e. – VI v. n. e. (Arys culture of Southern Kazakhstan 4th century BC – 6th century AD)*. Turkistan (in Russian).

Podushkin, A. N. 2018. In: *Mir Bolshogo Altaya (World of the Great Altai)*, 4 (1), 60–101 (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 30.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 30.04.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.